

С. Б. Кураш (Мозырь)

**МЕТАФОРИКА КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ  
В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:  
АСПЕКТЫ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

1. Метафора, выступая как инструмент структурирования поэтических концептов, всегда соотносится с авторским «Я», входит в материю категории «образа автора» (по В. В. Виноградову).

2. Антропоцентризм, присущий поэтическому дискурсу, главным образом обнаруживает себя через авторефлексию. Именно лирическое «Я» – один из типичных центров коммуникативных ситуаций (КС) в лирике [1]. Метафорическая структуризация Я-концепта характерна и для русского поэтического дискурса XIX–XX вв. Метафора в этой функции выступает как автометафора, – эксплицированная («Я – семья» А. Вознесенского, «Песня самолёта-истребителя» В. Высоцкого и др.) либо имплицитная («Подожла. Я волненья не выдал...» А Ахматовой, «Я изучил науку расставанья...» О Мандельштама и др.). Автометафора как факт КС текста обычно ведёт к приобретению его референтной ситуаций такой типологической характеристики, как недостоверность (фантастичность) [2, с. 19].

3. Посредством автометафор в русской поэзии структурируются весьма разнообразные концептуальные системы: «Я – ДРУГОЙ»: *Я – Гамлет. Холодеет кровь, / Когда плетёт коварство сети, / И в сердце – первая любовь / Жива – к единственной на свете* (А. Блок); *Я – Гойя! / Глазницы воронок мне выклевал враг, / слетая на поле нагое* (А. Вознесенский); «Я – ТЫ»: *Я – страница твоему перу. / Всё приму. Я белая страница* (М. Цветаева); *Я – сосна в твоём бору* (Л. Татьяничева); *Если ты – / провода, / я – / троллейбус. / Ухвачусь за провода / руками долгими, / буду жить / всегда-всегда / твоими токами* (Р. Рождественский); «Я – НАРОД (СОЦИУМ)»: *Я – / безоговорочно и бесповоротно – / капля / в океане моего народа* (Р. Рождественский); *И всё же ты лишь капля в океане / Истории народа* (В. Луговской); «Я – ЧЕЛОВЕЧЕСТВО»: *На древе человечества высоко / Ты лучшим был его листом, / Воспитанный его чистейшим соком, / Разлит чистейшим солнечным лучом!* (Ф. Тютчев); «Я – ВЫСШЕЕ Я (ТВОРЕЦ, БОГ, СОЗДАТЕЛЬ)»: *Благодарю, необъятный Создатель, / что я мгновенный твой соглядатай – /*

*Сидоров, Медичи или Борджиа – / скрепочка Божья!* (А. Вознесенский).

4. В автометафорах, как и в тропах вообще, заложен дискурсо-генеративный потенциал, выражающийся в способности продуцировать континуумы разной протяжённости – от словосочетания до текста-тропа и даже интертекста. Выход автотропов в интертекст можно наблюдать в виде реакции поэтов на автометафоры их собратьев по перу. Ср., к примеру, отклик Б. Ахмадулиной на автометафору А. Вознесенского: *Оторопев, он свой автопортрет / сравнил с аэропортом – / это глупость. / Гораздо большие в нём азарт и гулкость / напоминают мне автопробег.*

Ещё одна интересная форма бытования интертекстовой автометафоры – её пародирование. Ниже приводим три текста, соотносящихся как пародируемый (пример 1) и тексты-пародии (примеры 2 и 3):

1) *Я – семья*

*во мне как в спектре живут семь «я»  
невыносимых как семь зверей  
а самый синий  
свистит в свирель!*

*а весной  
мне снится  
что я – восьмой  
(А. Вознесенский).*

2) *Я – пятно*

*Во мне как в споре живут пять «но»  
слепых бесстыжих как пять медуз  
а самый рыжий  
не дует в ус!*

*А ночами  
мне кажется  
что я – чайник  
(Л. Лазарев, С. Рассадин, Б. Сарнов).*

3) *Распалась семья,*

*в которой семь я,  
а восьмой, мерцающий, как неон,  
говорит, что и он – не он.  
(Ю. Левитанский).*

5. Метафорическое структурирование характерно и в отношении других фигурантов КС поэтических текстов, ср.: *Привет тебе!*

*Нацель в меня прыжок. / Огонь, мой брат, мой пес многоязыкий! / Лижи мне руки в нежности великой! / Ты – тоже Дождь! Как влажен твой ожог! (Б. Ахмадулина); Гвардия стихов / теперь / в гвардейской части, / в ста боях прошла / тяжелая броня. / Мой читатель / броневые части / отливал в Магнитогорске / для меня. / Рифмами / детали мне выковывая, / по эстрадам / месяц на пролет / мой читатель / собирал целковые / мне / на сталетвердый переплет... (С. Кирсанов).*

6. Особым случаем метафорики КС русских поэтических текстов является обращение автора к неживым персонажам, вследствие чего референтная ситуация текста так же, как и в большинстве случаев с автометафорикой, наделяется признаком недостоверности. Ср.: *Мой родной, мой земной, / мой кружащийся шар! / Солнце в жарких руках, / наклонясь, как гончар, / вертит влажную глину, / с любовью лепя, / округляя, лаская, / рождая тебя... (С. Кирсанов).*

7. В лингвистике текста отмечены и случаи совпадения референтной и коммуникативной ситуаций текста. В частности, это может происходить тогда, когда в произведении говорится о собственном языковом творчестве его автора [2, с. 19]. Тропы, и в особенности метафоры, достаточно часто оказываются при этом в центре повествования, приобретая статус персонажа не второго, а первого плана. Ср.: *Моё мастерство, ты особого рода. / Нет, ты не метафора, ты не острота... / Подайте мне смысл! – для чего мне слова? / Моё мастерство избежать мастерства. (Е. Винокуров); К полудню небо бледное / Нахмурило чело. / Воображенье бедное / Метафору нашло, / Что домиков отпадных / Так непривычен стиль, / Как будто бы нежданно / Мы въехали в мультфильм. (А. Дементьев).*

Рассмотренные особенности КС характерны для лирического дискурса в весьма высокой степени и служат одной из его жанро-родовых примет в сравнении, например, с прозой [3, с. 55].

Таким образом, канал передачи информации от адресанта к адресату поэтического текста – одна из особых дискурсивных сфер функционирования поэтической метафоры. Даже общее определение параметров КС поэтического текста часто напоминает разгадывание метафоры: Я, ТЫ, МЫ, ОН как составляющие информативно-образного кода поэтического текста должны быть адекватно интер-

претированы («разгаданы»), тем более что в поэтическом дискурсе возможны различные формы их взаимоперемещения и перевоплощения.

1. *Левин Ю. И.* Лирика с коммуникативной точки зрения // Избранные труды: Поэтика. Семиотика. М., 1998.

2. *Ревуцкий О. И.* Анализ художественного текста как коммуникативно обусловленного связного целого. Минск, 1998.

3. *Ревуцкий О. И.* Анализ художественного текста на дискурсивной основе. Мозырь, 2004.